

УДК 811.161.1'276

О. В. Лавриненко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЙНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА НАУКИ О ЖАРГОНАХ

Висвітлюються основні етапи вивчення російських жаргонів, особливості термінологічного вибору «арго – жаргон – сленг», а також здобутки в області методології дослідження жаргонів.

Освещаются основные этапы изучения русских жаргонов, особенности терминологического выбора «арго – жаргон – сленг», а также наработки в области методологии исследования жаргонов.

This article throws light upon the main stages of research of Russian jargons, explains peculiarities of choice of terms «argot – jargon – slang» and presents achievements in jargons research methods.

Изучение жаргонов вызывает в настоящее время большой интерес, так как активно развиваются и сами исследуемые нелитературные языковые образования. В то же время в самой науке о жаргонах (жаргонологии, жаргоноведении) на теоретическом уровне ещё мало что сделано, несмотря на большое число монографических описаний конкретных жаргонов и на многочисленные лексикографические издания субстандартной лексики. Целью данной статьи является освещение некоторых проблемных мест в современной науке о жаргонах. В соответствии с поставленной целью в работе предполагается решить задачи, касающиеся а) первой фиксации и истории изучения русских жаргонов; б) существующих толкований терминов *арго*, *жаргон*, *сленг*; в) методики анализа жаргонной лексики.

1. Первые фиксации и история изучения русских жаргонов

Самые ранние известные фиксации русских жаргонизмов относятся к концу XVIII века. Так, первые примеры слов и выражений воровского жаргона (см. библиографию у Д. С. Лихачёва [18, с. 94–95], а также указания В. Д. Бондалетова [7, с. 147]) содержатся в художественных произведениях «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, всей его жизни и странных походов, сочинённое М. [атвеем] К. [омаровым] в Москве 1775 года» (СПб., 1779) и «История славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, со всеми обстоятельствами, разными любимыми песнями и портретом, писанная им самим при Балтийском порте в 1764 году» (М., 1792, 3-е изд.). В этих двух книгах встречаются широко употребляемые в то время в воровской среде жаргонизмы, такие как *мелкая раструска* «тревога», *быть серым* «быть пьяным», *каменный мешок* «тюрьма» [7, с. 147–148] и др.

Также к концу XVIII века относятся два важных источника тайных (условных) жаргонов. Первый источник – это рукопись Андрея Мейера «Описание Кричевского графства или бывшего староства Гр. Ал. Потемкина, в ста верстах от Дубровны, между Смоленскою и Могилевскою губерниею», найденная в библиотеке Казанского

университета. В этой рукописи содержится первое упоминание о тайном языке: «Сие наречие подобно многим российским, а особливо суздальскому, введено в употребление праздношатавшимися и в распутстве жившими мастеровыми, которые, привыкнув уже к лености и пьянству, принужденными находились для прокормления своего оное выдумать и сплести, дабы посторонние их не разумели, и они всех тем удобнее обкрадывать и мошенничать могли» (цит. по: [24, с. 117]).

Второй источник – это четырёхтомный «Сравнительный словарь всех языков и наречий по азбучному порядку расположенный» акад. П. С. Палласа (СПб., 1787–1789). Этот словарь содержит свыше 280 слов так называемого «суздальского наречия» (в конце XVIII – XIX веке так некоторые исследователи ошибочно называли язык офеней), из которых, по данным В. Д. Бондалетова [5, с. 10–13], около 170 слов являются обычными русскими словами, а около 115 – «настоящие арготизмы-офенизмы» [5, 10].

Общепринятой периодизации изучения русских жаргонов ещё не сложилось. Исследователи, уделяющие внимание этому вопросу (например, В. Б. Быков [32], А. В. Цыбулевская [29]), как правило, предлагают свою собственную периодизацию. В диссертационном исследовании А. В. Цыбулевской выделяется пять этапов истории исследования некодифицированных разновидностей речи в русистике [29, с. 9–17]:

Первый этап (XIX век). Начинается целенаправленное изучение некодифицированных подсистем. Это преимущественно лексикографическое описание языка воров, нищих, бродячих торговцев и ремесленников.

Второй этап (конец XIX – начало XX веков). Лексикографические работы сочетаются с теоретическими исследованиями.

Третий этап (20–30-е годы XX века). Исследовательский интерес к жаргонам резко растёт в связи с социальными и языковыми изменениями того времени. Жаргонам уделяют внимание такие авторитетнейшие учёные, как В. М. Жирмунский, Б. А. Ларин, Д. С. Лихачёв, Е. Д. Поливанов, А. М. Селищев и др. Жаргоны исследуются в широком социологическом и культурологическом контекстах.

Четвёртый этап (середина 60-х – конец 80-х годов XX века). Разрабатываются проблемы типологии социальных разновидностей речи, изучаются условные языки ремесленников и торговцев, в ряде диссертационных исследований подвергаются анализу молодёжные и студенческие жаргоны, влияние жаргонов на городское просторечие.

Пятый этап (с начала 90-х годов XX века). Современные исследователи, опираясь на идеи отечественной и зарубежной лингвистики, пытаются нарисовать непротиворечивую картину социолекта и составляющих его феноменов.

2. Особенности употребления терминов *арго*, *жаргон* и *сленг* в русской лингвистике

Термины *арго* и *жаргон* имеют более длительную историю употребления в русском языке, чем *сленг*. Слово *жаргон* было заимствовано русским языком из французского в середине XIX века. Слово *арго* также заимствовано из французского и впервые появилось в романе Вс. Крестовского «Петербургские трущобы» (1866) в качестве варваризма. В лингвистический обиход оба слова проникают только к началу XX века, приходя на смену терминам *условное наречие*, *условный язык*, *тайное наречие*, *тайный язык*, *байковский язык*, *музыка* и др., использовавшимся в XIX веке.

Слово *сленг* (реже – *слэнг*) начинает употребляться с середины XX века (в основном, в работах, посвящённых английскому языку). И. Р. Гальперин предлагает сленгом считать «ту часть словарного состава языка, которая, будучи противопоставлена литературному словарю, не содержит вульгаризмов, жаргонизмов, профессионализмов и диалектизмов» [10, с. 114]. Иными словами, под сленгом

И. Р. Гальперин понимает «живые факты словотворчества, прогрессивное явление в развитии и совершенствовании языка» [10, с. 112]. В. А. Хомяков [27; 28] подразделял сленг на общий и специальный и видел в нём основной компонент английского просторечия. Г. А. Судзиловский сленг делит на общий (общеизвестный, общеупотребительный) и малоизвестный (узкоупотребительный), а лексику сленга делит на просторечную (более многочисленную) и жаргонную [25, с. 13].

С 60-х годов XX века термин *сленг* начинает употребляться и в русистике, наряду с обозначениями *жаргон* и *арго*. Остро ставится и начинает обсуждаться терминологическая проблема выбора между этими тремя словами, которая однозначно не решена и сейчас. Одни авторы стремятся употреблять их в качестве полных синонимов, другие пытаются разграничить, иногда искусственно, значения этих трёх терминов, поэтому представляется целесообразным сопоставление дефиниций терминов *арго*, *жаргон*, *сленг* в учебной и справочно-лексикографической литературе.

В учебных изданиях термины *арго*, *жаргон*, *сленг* обычно не различаются, и автор учебника просто отдаёт предпочтение какому-либо одному из них, например, Р. А. Будагов [8, с. 428–433] – *жаргону*, Н. М. Шанский [30, с. 127–129] – *арго*; М. И. Фомина [26, с. 225–227] определяет термины *жаргон* и *сленг* как синонимы, считая первый более предпочтительным вариантом, а к *арго* относит тайные языки.

Для авторов толковых словарей, энциклопедий и справочников характерно стремление разграничить дефиниции терминов *арго*, *жаргон*, *сленг*. В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой даны следующие определения: «АРГО. Условные выражения и слова, применяемые какой-нибудь обособленной социальной или профессиональной группой, её условный язык. *Воровское а.*» [20, с. 28]; «ЖАРГОН. Речь какой-нибудь социальной или иной объединённой общими интересами группы, содержащая много слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных. *Ж. торговцев. Воровской ж.*» [20, с. 190].

Как видим, в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой статья *сленг* отсутствует, а *арго* и *жаргон* имеют очень похожие толкования. Противопоставлены они только семантически ‘язык’/‘речь’, а также тем, что условность (искусственность) хоть и может быть присуща жаргонам, но не является, в отличие от *арго*, их обязательным свойством.

А. Н. Булыко в своём словаре иностранных слов, в принципе, следует за словарём Ожегова и даёт следующие определения: «АРГО – особый язык какой-либо небольшой социальной замкнутой группы, отличающейся, главным образом, наличием слов, непонятных людям непосвящённым (например, *воровское а.*)» [9, с. 56]; «ЖАРГОН – речь какой-либо социальной группы, насыщенная словами и выражениями, свойственными только этой группе и непонятными остальным людям (например, *актёрский ж., морской ж.*)» [9, с. 215]; «СЛЕНГ – жаргонные слова или выражения в устной речи, характерные для людей определённых профессий, например, моряков, художников и др.» [9, с. 537].

У А. Н. Булыко толкования также практически идентичны, за исключением того, что автор называет *арго* языком, *жаргон* – речью, а *сленг* – совокупностью жаргонных слов и выражений. Также у *арго* и *жаргона*, в отличие от *сленга*, отмечена непонятность для непосвящённых носителей языка.

О. С. Ахманова в словаре лингвистических терминов предлагает свои критерии разграничения этих терминов: «АРГО. То же, что жаргон; в отличие от последнего, термин *арго* лишён пейоративного, уничижительного значения. *Арго артистическое. Арго военное. Арго воровское. Арго картёжное. Арго профессиональное. Арго спортивное. Арго школьное*» [3, с. 53]; «ЖАРГОН. Язык, состоящий из более или менее произвольно выбираемых, видоизменяемых и сочетаемых элементов одного или не-

скольких естественных языков и применяемый (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от основной части данной языковой общности, иногда в криптолалических целях. В отличие от арго этот термин имеет пейоративное значение. *Жаргон буржуазный. Жаргон военный. Жаргон воровской. Жаргон дворянский. Жаргон канцелярский. Жаргон морской. Жаргон спортивный. Жаргон фатовской. Жаргон смешанный.* То же, что язык креольский» [3, с. 148]; «СЛЕНГ. 1. Разговорный вариант профессиональной речи. 2. Элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию). *Сленг профессиональный*» [3, с. 419].

О. С. Ахманова считает термины *арго* и *жаргон* синонимами. К ним она относит не только *социальные и профессиональные жаргоны*, но даже различные смешанные межъязыковые образования, такие как *креольские языки, пиджины* и под. Единственное отличие в употреблении этих терминов, по мнению О. С. Ахмановой, заключается в стилистической коннотации (что представляет собой достаточно необычное явление в терминологических системах литературного языка): у *арго* она нейтральная, у *жаргона* – пейоративная (ср. похожие указания в работе Л. А. Кудрявцевой и И. Г. Приходько [16]). Таким образом, по О. С. Ахмановой получается, что исследователи используют терминологическую пару *арго / жаргон* не для дифференциации соответствующих социолектов, а для их оценки (нейтральной или отрицательной). *Сленгом*, как видно из определения, О. С. Ахманова склонна считать *профессиональные жаргоны*, а также профессионализмы.

Более развёрнутые толкования этих терминов можно найти в «Большой советской энциклопедии», «Лингвистическом энциклопедическом словаре» или, к примеру, в терминологической энциклопедии «Сучасна лінгвістика». Так, в БСЭ Л. И. Скворцов даёт следующие определения (использованные позже в первом и втором издании энциклопедии «Русский язык»): «**Арго** (франц. argot), речь социально или профессионально обособленных групп и сообществ. В отличие от *жаргона*, А. имеет профессиональную прикреплённость. В связи с этим говорят иногда об А. актёров, охотников, музыкантов и т. п. Исторически восходит к речи бродячих торговцев, ремесленников. Строго говоря, А. – язык деклассированных групп общества, язык воров, бродяг и нищих. А. не составляет самостоятельной системы и сводится к специфическому словоупотреблению в пределах общего языка. А. взаимодействует с жаргоном и просторечием, образуя специальный лексический пласт – сленг» [22, с. 121]; «**Жаргон** (французское jargon, предположительно от галло-романского gargone – болтовня), социальный диалект; отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и экспрессивностью оборотов, но не обладает собственной фонетической и грамматической системой. Развивается в среде более или менее замкнутых коллективов: школьников, студентов, военнослужащих, различных профессиональных групп. Эти Ж. не следует смешивать с профессиональными языками, которые характеризуются сильно развитой и довольно точной терминологией того или иного ремесла, отрасли техники, а также и от «воровских жаргонов», языка деклассированных, преступных элементов общества. Ж. лексически и стилистически разнородны, отличаются неустойчивостью и быстротой сменяемости наиболее ходовой лексики» [23, с. 181].

Л. И. Скворцов к *арго* предлагает относить профессиональные социолекты, а также социолекты деклассированных элементов. Под *жаргоном* он понимает социолекты немаргинальных социальных образований. *Сленг* у Л. И. Скворцова является

результатом взаимодействия *арго*, *жаргонов* и *просторечия*, то есть неким смешанным языковым образованием типа *интержаргона* или *городского койне*.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» А. М. Шахнарович (*арго*) и М. В. Арапов (*жаргон*, *сленг*) дают следующие определения: «АРГО – особый язык некоторой ограниченной профессиональной или социальной группы, состоящий из произвольно избираемых видоизменённых элементов одного или нескольких естественных языков (см. также Жаргон). А. употребляется, как правило, с целью сокрытия предмета коммуникации, а также как средство обособления группы от остальной части общества. Термин «А.» чаще употребляется в узком смысле, обозначая способ общения деклассированных элементов, распространённый в среде преступного мира (воровское А.). Основа А. – специфический словарь, широко включающий иноязычные элементы, например, цыганские, немецкие в русском воровском А. Своей грамматики А. не имеет, подчиняясь общим законам разговорной речи и в языке художественной литературы в социально-символической функции» [31, с. 43]; «ЖАРГОН – разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (Ж. программистов), положения в обществе (Ж. русского дворянства в XIX в.), интересов (Ж. филателистов) или возраста (молодёжный Ж.). От общенародного языка Ж. отличается специфической лексикой и фразеологией и особым использованием словообразовательных средств. Часть жаргонной лексики – принадлежность не одной, а многих (в т. ч. и уже исчезнувших) социальных групп» [1, с. 151]; «СЛЕНГ – 1) то же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам). 2) Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Употребляется преимущественно в условиях непринуждённого общения» [2, с. 461].

Итак, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» *арго* понимается как *тайные языки*, а *жаргон* и *сленг* являются синонимами и обозначают различные как *профессиональные*, так и *социальные жаргоны*. Кроме того, *сленг* имеет дополнительное значение использования жаргонизмов в разговорной речи в качестве стилистического средства.

Современный украинский лингвист Е. А. Селиванова даёт следующие определения: «**Арго** – соціальний різновид мовлення, лексикон відносно замкнених професійних (ремісників, торговців) і соціальних груп (сезонних робітників), у тому числі декласованих (злочинців, жебраків, картярів тощо), призначений для конспіративних (езотеричних, криптофорних) потреб відокремлення групи від суспільного загалу, а також для збереження таємниць ремесла, роду занять, власної безпеки і т. ін. На відміну від жаргону, А. є засекреченою, таємною мовою й незрозуміле пересічним мовцям» [21, с. 35–36]; «**Жаргон** – різновид соціолекту як додаткова лексико-фразеологічна система мови, яка містить паралельні експресивно-оціночні, найчастіше стилістично знижені позначення загальновідомих понять і належить певній соціальній субкультурі. Ж. не є мовою, оскільки не має власної специфіки фонетичного та граматичного рівнів і ґрунтується на закономірностях національної мови. Ж. характеризується специфікою лексико-фразеологічних і словотворчих засобів (компресії, семантичної деривації). Психологічним підґрунтям виникнення Ж. є прагнення певних соціальних груп до самоідентифікації, що реалізується в бажанні вразити співрозмовника дотепністю, неординарністю й експресивністю мовлення, а також у зневазі до усталених мовних норм. На відміну від арго – таємної, конспіративної форми існування мови замкнених соціально-професійних груп, Ж. зрозумілий пересічним

мовцям, є надбанням відкритих соціально-професійних груп (студентів, учнів, військових, спортсменів і т. ін.). Характеризується стилістичною зниженістю, пейоративністю, іронічно-жартівливою чи вульгарною конотативною забарвленістю й не виконує функції утаємниченості, умовності, відмежування» [21, с. 152–153]; «Сленг – нелітературна додаткова лексична система, яка представляє паралельну експресивно-оцінну, найчастіше стилістично знижену синонімію позначень загальновідомих понять і належить певній соціальній субкультурі; різновид соціолекту – соціально маркованої лексики певної суспільної групи (професійної, вікової й ін.) у межах національної мови. Нерідко С. має атрибути «молодіжний», «студентський», що значно звужує його значення. С. не є формою існування мови, оскільки не має власної специфіки фонетичного та граматичного рівнів і ґрунтується на закономірностях національної мови. Іноді С. ототожнюється з арго. На відміну від арго – таємної, конспіративної форми існування мови замкнених соціально-професійних груп, С. зрозумілий пересічним мовцям, є надбанням відкритих соціально-професійних груп, характеризується стилістичною зниженістю, пейоративністю й не виконує функції утаємниченості, умовності, відмежування. Якщо така функція з'являється у С., то він набуває статусу арго» [21, с. 560].

Е. А. Селиванова под *арго* понимает различные *тайные и условные языки*, а также языки деклассированных элементов. *Жаргон* и *арго* имеют, по большому счёту, синонимичные толкования, к ним Е. А. Селиванова относит остальные разновидности социальных и профессиональных жаргонов.

Обобщая рассмотренные определения, можно отметить, что к *арго* большинство учёных склонно относить тайные (условные) языки, реже – языки деклассированных элементов, а к *жаргону* – остальное разнообразие социальных и профессиональных языковых образований. *Сленг* понимается либо как полный синоним слова *жаргон*, либо как жаргонизированная разговорная речь, близкая к таким образованиям, как *интержаргон*, *общий жаргон (сленг)*, *просторечие-II* (по терминологии Л. П. Крысина), *городское койне* и т. п.

3. Методика исследования и лингвистической идентификации жаргонов

Хотя история описания и исследования русских жаргонов насчитывает более двух столетий, но до сих пор не выработана чёткая методика их исследования, как, например, в диалектологии. Две ключевые проблемы, которые приходится решать при комплексном изучении жаргонов – это проблема критериев выделения того или иного жаргона и проблема его описания.

А. С. Герд, исходя из семиотической сущности жаргонов, предлагает классифицировать их в соответствии с членением коммуникативного пространства на коммуникативные сферы и выделяет три таких группы [12, с. 617]:

1) группы узкопрофессионального общения, группы специалистов – представителей разных наук, отраслей знания и сфер практической деятельности (врачи, химики, биологи, специалисты в области машиностроения, горного дела, шахтёры, металлурги, кораблестроители, рыбаки-профессионалы, моряки, лётчики, диспетчеры аэродромов, пользователи компьютеров, спортсмены-профессионалы);

2) группы лиц, объединённых общими интересами, увлечениями, занятиями типа хобби (любители и поклонники разных видов спорта, автолюбители, рокеры, участники игр в карты, ролевых игр, исполнители и поклонники разных типов джаза, танцев);

3) социально-замкнутые группы, обычно противопоставленные существующему общественному порядку. На одном полюсе здесь группы профессиональных воров, преступников, на другом – различные молодёжные группы и системы, в разной степени сознательно, демонстративно, экспрессивно противопоставляющие себя су-

ществующему порядку, родителям, старшему поколению (хиппи, панки). Между этими двумя крайностями располагаются различные возрастные группы (школьники, студенты), объединения, нередко отторгаемые обществом в силу его чисто субъективных моральных, этических традиций, религиозных установок и предрассудков (кастовые группы, группы больных особыми видами болезней в разных странах, группы наркоманов, гомосексуалистов, проституток).

Безусловно, речь здесь идёт не о сформировавшихся жаргонах, а о типовых социально-коммуникативных объединениях, благоприятствующих появлению и развитию жаргонов.

А. С. Герд отмечает, что доказать существование того или иного жаргона – очень сложная и не всегда однозначно разрешимая задача. А. С. Герд стремится использовать при идентификации жаргонов методологические наработки в области этнолингвистики и диалектологии. Он предлагает учитывать целый ряд характеристик носителей жаргона, таких как возраст, место рождения, образование, профессия, национальность, родной язык, место работы, любимое занятие, тип финансовых доходов, осознание себя членом группы, самоназвание группы, отношение к религии, отношение к музыке, отношение к официальному браку, отношение к разным типам интимных связей [13, с. 202].

Такой подход, безусловно, является плодотворным. Статьи А. С. Герда носят теоретический характер. К сожалению, редкие современные исследователи конкретного жаргонного материала стремятся к столь обстоятельному его описанию.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**: 1) в современной лингвистике формируется представление о периодизации истории изучения жаргонов. Этапы выделяются на основании смены исследовательского подхода к жаргонам; 2) при выборе терминов *арго* – *жаргон* – *сленг* до сих пор царит некая хаотичность и неупорядоченность, хотя и есть определённые тенденции, например, называть *арго* тайные языки, а *сленгом* молодёжный и общий жаргон; 3) методология науки о жаргонах находится сейчас в зачаточном состоянии и теоретически выражена лишь отдельными небольшими статьями.

Библиографические ссылки

1. **Арапов М. В.** Жаргон / М. В. Арапов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 151.
2. **Арапов М. В.** Сленг / М. В. Арапов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 461.
3. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1969. – 608 с.
4. **Беликов В. И.** Социоллингвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М. : РГГУ, 2001. – 439 с.
5. **Бондалетов В. Д.** Арготизмы в словарях русского языка / В. Д. Бондалетов. – Рязань, 1987. – 86 с.
6. **Бондалетов В. Д.** Типология и генезис русских арго / В. Д. Бондалетов. – Рязань, 1987. – 84 с.
7. **Бондалетов В. Д.** В. И. Даль и тайные языки в России / В. Д. Бондалетов. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 456 с.
8. **Будагов Р. А.** Введение в науку о языке / Р. А. Будагов. – М. : Просвещение, 1965. – 492 с.
9. **Булыко А. Н.** Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов / А. Н. Булыко. – М. : Мартин, 2008. – 704 с.
10. **Гальперин И. Р.** О термине «слэнг» / И. Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1956. – № 6. – С. 107–114.

11. **Герд А. С.** Введение в этнолингвистику / А. С. Герд. – СПб. : СПб. ун-т, 2005. – 457 с.
12. **Герд А. С.** Жаргонология: предмет, объект и типы единиц / А. С. Герд. – Грани слова. – М. : ЭЛПИС, 2005. – С. 614–621.
13. **Герд А. С.** О лингвистическом подходе к понятию «жаргон» / А. С. Герд // Слово в слове и дискурсе. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 201–208.
14. **Грачёв М. А.** От Ваньки Каина до мафии / М. А. Грачёв. – СПб. : Авалон : Азбука-классика, 2005. – 384 с.
15. **Земская Е. А.** О некоторых новых явлениях в жаргоне рубежа XX–XXI веков (на материале русского языка) / Е. А. Земская // Слово в слове и дискурсе. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 244–248.
16. **Кудрявцева Л. А.** Общий сленг в русском языке и критерии его выделения / Л. А. Кудрявцева, В. А. Гордиенко // Слово в слове и дискурсе. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 278–285.
17. **Липатов А. Т.** Русский сленг в его соотносённости с семантико-понятийной дихотомией «арго-жаргон» / А. Т. Липатов // Слово в слове и дискурсе. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 300–317.
18. **Лихачёв Д. С.** Черты первобытного примитивизма воровской речи / Д. С. Лихачёв // Язык и мышление. – Т. III–IV. – М.–Л.: АН СССР, 1935. – С. 47–100.
19. **Лукашанец Е. Г.** Мифы жаргона / Е. Г. Лукашанец // Слово в слове и дискурсе. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 318–324.
20. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
21. **Селіванова О. О.** Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2006. – 716 с.
22. **Скворцов Л. И.** Арго / Л. И. Скворцов // Большая советская энциклопедия. – М. : Сов. энцикл., 1970. – Т. 2. – С. 121–122.
23. **Скворцов Л. И.** Жаргон / Л. И. Скворцов // Большая советская энциклопедия. – М. : Сов. энцикл., 1972. – Т. 9. – С. 181.
24. **Стратен В. В.** Арго и арготизмы / В. В. Стратен // Известия комиссии по русскому языку. – Т. 1. – Л. : АН СССР, 1931. – С. 111–147.
25. **Судзиловский Г. А.** Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика / Г. А. Судзиловский. – М. : Воениздат, 1973. – 182 с.
26. **Фомина М. И.** Современный русский язык. Лексикология / М. И. Фомина. – М. : Высш. шк., 1990. – 415 с.
27. **Хомяков В. А.** Три лекции о слэнге / В. А. Хомяков. – Вологда, 1970. – 64 с.
28. **Хомяков В. А.** Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков. – Вологда, 1972. – 104 с.
29. **Цыбулевская А. В.** Эмотивный арготический лексикон : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Цыбулевская. – Ставрополь, 2005. – 176 с.
30. **Шанский Н. М.** Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Просвещение, 1972. – 368 с.
31. **Шахнарович А. М.** Арго / А. М. Шахнарович // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 43.
32. **Вукон V. B.** Zentrale Aspekte der Untersuchung des russischen Argots / V. B. Vukon, J. V. Domašević // Слово в слове и дискурсе. – М. : ЭЛПИС, 2006. – С. 184–189.

Надійшла до редколегії 02.06.09